

Кумыков Сафарби Хажмусович

преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиала)
Краснодарского университета МВД России

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-
РАЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Аннотация:

Статья посвящена вопросам использования в доказывании результатов оперативно-разыскного мероприятия, связанных с формированием умысла у гражданина на совершение преступления действиями самих сотрудников оперативных подразделений.

Ключевые слова:

уголовный процесс, оперативно-разыскное мероприятие, доказывание по уголовным делам.

Kumykov Safarbi Khazhmusovich

Lecturer, Firing Training Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**CONCERNING THE APPLICATION
OF RESULTS OF
INVESTIGATIVE
OPERATIONS AS A PROOF
IN CRIMINAL CASES**

Summary:

The article discusses the questions of proving by application of the results of investigative measures related to the formation of intent to commit a crime as a result of actions of the investigation teams.

Keywords:

criminal proceedings, investigative operations, proof in criminal cases.

Проблемы использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании остаются одними из наиболее актуальных и сложных в современном уголовном судопроизводстве [1].

Законодательные основы использования результатов оперативно-разыскной деятельности в процессе доказывания закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ [2] и в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3].

Под результатами оперативно-разыскной деятельности (ОРД) понимаются полученные в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ).

Результаты ОРД могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств (ч. 2 ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

В свою очередь уголовно-процессуальный закон в ст. 89 закрепляет возможность использования в доказывании результатов ОРД. Несмотря на то что формулировка ст. 89 УПК РФ дана в форме запрета: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-разыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом», из ее содержания следует вывод о возможности и необходимости использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам при условии соответствия их этим требованиям.

Вместе с тем особое значение в обозначенных вопросах приобретает, безусловно, не только законная и обоснованная деятельность сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, но и правильное понимание содержания обозначенных правовых норм и их применение.

Так, по приговору Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 1 августа 2012 г. М. осужден по ч. 3 ст. 204 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ). Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан от 18 сентября 2012 г. приговор оставлен без изменения. Постановлением Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 22 мая 2013 г. судебные решения в отношении М. оставлены без изменения.

Судебная коллегия Верховного суда РФ приговор и последующие судебные решения в отношении М. отменила в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, которые повлияли на постановление приговора, указав следующее. Из материалов уголовного дела усматри-

вается, что 19 августа 2011 г. к М., являвшемуся председателем правления садового некоммерческого товарищества «Г», обратился Ф. – оперуполномоченный отдела МВД по Республике Татарстан, который действовал в рамках оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент», с просьбой выдать ему за деньги справку, содержащую ложные сведения о том, что получатель справки выращивает на участке в садовом товариществе «Г» сельскохозяйственную продукцию, и дающую основание для предоставления торгового места на рынке. Для получения доказательств сотрудниками правоохранительных органов была использована помощь Ф.Е., действовавшей в рамках оперативно-разыскного мероприятия, которая 20 и 25 августа 2011 г. обращалась к М. от имени Ф. с просьбой выдать ей за деньги данную справку.

Между тем в уголовном деле не имеется доказательств того, что М. совершил бы преступление без вмешательства сотрудников правоохранительных органов, в том числе Ф. Из представленных суду доказательств следует, что фактически оперативно-разыскные мероприятия в отношении М. были начаты 19 августа 2011 г. с участием оперуполномоченного Ф., а затем продолжены 20 и 25 августа 2011 г. с участием Ф.Е., действовавшей по просьбе самих оперативных сотрудников, то есть до появления процессуального основания. Данное обстоятельство судом оставлено без внимания. Обоснованность принятия постановлений о проведении оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент» в отношении М. судом не обсуждалась.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что действия сотрудников полиции по данному уголовному делу были совершены в нарушение требований ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» и были направлены на склонение М. к получению незаконного вознаграждения при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на получение незаконного вознаграждения у М. не возник бы и инкриминируемое ему деяние не было бы совершено. Принятие же М. денежных средств в сумме 5000 руб. в результате склонения его к совершению преступления не может расцениваться как уголовно наказуемое деяние, в этом случае в содеянном отсутствует состав преступления.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия приговор и последующие судебные решения в отношении М. отменила, уголовное дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, признав за М. право на реабилитацию [4].

В свою очередь в Определении от 6 марта 2001 г. № 58-О Конституционный суд Российской Федерации указал, что, несмотря на отсутствие в ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» детальной регламентации порядка и условий проведения оперативно-разыскных мероприятий, их осуществление возможно, во-первых, лишь в целях выполнения задач, предусмотренных ст. 2 названного Федерального закона, и, во-вторых, лишь при наличии оснований, указанных в ст. 7. В частности, не допускается проведение оперативно-разыскного мероприятия, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших [5].

Таким образом, результаты оперативно-разыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора лишь в том случае, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на совершение преступления, сформировавшегося независимо от действий сотрудников оперативных подразделений, а также в случае проведения лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Ссылки:

1. Макаров А.В., Фирсов О.В. Особенности использования результатов оперативно-разыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам // Российский следователь. 2012. № 8. С. 42–45; Азаров В.А., Константинов В.В. Особенности использования следователем результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Российский следователь. 2013. № 11. С. 20–24; Афанасьев В.Г. Реализация результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном усыновлении // Административное и муниципальное право. 2013. № 8. С. 811–814; Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 95–100; Иванов В.Д., Черепухин В.А. Провокация преступления // Российский следователь. 2013. № 14. С. 29–32; Доля Е.А. Результатам оперативно-разыскной деятельности нельзя придавать статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. 2007. № 6. С. 39; Шамардин А.А. К вопросу об использовании результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2008. Вып. 9. С. 342–356; и т. д.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 2001. № 249. 22 дек.
3. Об оперативно-разыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) // Российская газета. 1995. № 160. 18 авг.
4. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за второе полугодие 2013 года (утв. Президиумом Верховного суда РФ 05.03.2014) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2014. № 6.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шкутяка Даниила Ярославовича на нарушение его конституционных прав пунктом 14 части первой статьи 6, частью четвертой статьи 13 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного суда РФ от 21.10.2008 № 640-О-О. URL: <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/6/opredelenie-konstitucionnogo-suda-rf-ot-21-10-2008--640-o-o.pdf> (дата обращения: 25.02.2015).

References:

1. Makarov, AV & Firsov, OV 2012, 'Features of use of the results of operational and investigative activities in the process of proof in criminal cases', *Russian investigator*, no. 8, p. 42-45; Azarov, VA & Konstantinov, VV 2013, 'Features of use of the investigator result of search activity in proving malfeasance committed by members of the Interior', *Russian investigator*, no. 11, p. 20-24; Afanasyadi, VG 2013, 'Implementation of the results of operational-search activity in proving on criminal cases of illegal adoptions', *Administrative and municipal law*, no. 8, p. 811-814; Velikiy, DP 2014, 'The practice of applying the rules on the admissibility of evidence in criminal proceedings', *Journal of Russian law*, no. 6, p. 95-100; Ivanov, VD & Cherepakhin, VA 2013, 'Provocation crime', *Russian investigator*, no. 14, p. 29-32; Dolya, EA 2007, 'Results of operational and investigative activities should not be given the status of evidence in criminal proceedings', *Russian justice*, no. 6, p. 39; Shamardin, AA 2008, 'On the use of results of operatively-search activity in proving', *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law Academy*, vol. 9, p. 342-356; etc.
2. 'Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ (ed. by 21.07.2014)' 2001, *Russian newspaper*, no. 249, 22 December.
3. 'About operatively-search activity: Feder. Law of 12.08.1995 № 144-FZ (ed. by 21.12.2013)' 1995, *Russian newspaper*, no. 160, August 18.
4. 'Overview of Judicial Practice of the Criminal Division of the Supreme Court of the Russian Federation for the second half of 2013 (app. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 03.05.2014)' 2014, *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, no. 6.
5. *Refusal to accept complaints from citizens Shkutyak Danila Yaroslavovych a violation of his constitutional rights, paragraph 14, of the first part of Article 6, the fourth part of Article 13 of the Federal Law "On operative-search activity" and Article 89 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of Justice of the Russian Federation of 21.10.2008 № 640-O-O 2008*, retrieved 25 February 2015, <<http://www.alppp.ru/law/pravosudie/6/opredele-nie-konstitucionnogo-suda-rf-ot-21-10-2008--640-oo.pdf>>.